

Управляющий Ян едва не бросился на Цзян Ю с кулаками, но сидевший рядом Цзян Тинчжоу вовремя пихнул его под столом ногой.

До этого шеф-повар хранил молчание, но теперь заговорил:

— Хватит. К чему эти высокопарные глупости? Вы просто хотите половить рыбку в мутной воде и прибрать к рукам флагманский ресторан под шумок. Только вот хватит ли у вас способностей его удержать?

Один из сидевших рядом директоров нахмурился:

— Цзян Тинчжоу, полегче на поворотах...

— Мои слова кажутся вам резкими лишь потому, что такова суровая правда жизни, — Цзян Тинчжоу холодно смерил его взглядом. — Или вы действительно полагаете, что увольнение управляющего с парой сотрудников, дежурные извинения и копеечные бонусы с баллами лояльности помогут удержать статусных гостей?

Цзян Ю, ты ведь тоже управляешь заведениями премиум-класса. Неужели ты веришь, что наша целевая аудитория клюнет на столь дешёвую приманку?

Цзян Ю сохранил на лице вежливую полуулыбку:

— Брат, не нужно примешивать личные эмоции к делам. Я говорю строго по существу и вовсе не пытаюсь тебя задеть.

— Не вилай и ответь прямо, — оборвал его Цзян Тинчжоу. — Ты правда считаешь, что гостей «Императорского пира» растрогает подобная щедрость?

Цзян Ю на мгновение замялся, прежде чем парировать:

— Хорошо, если мой план никуда не годится, что предлагаешь ты?

— Опять уходишь от ответа. Потому что прекрасно понимаешь: твои полумеры годятся лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза, — Цзян Тинчжоу достал из кармана флешку и протянул её управляющему Яну: — Подключи к проектору.

Дядя Ян поспешно вскочил и бросился выполнять поручение.

Как и у его соперника, у Цзян Тинчжоу была готова презентация.

В отличие от безупречно оформленных слайдов брата, этот проект выглядел предельно лаконично — шеф набросал его на коленке за те двадцать минут, что ехал в машине. Однако суть была ясна без лишних прикрас.

Подвинув к себе микрофон, Цзян Тинчжоу заговорил твёрдо и отчётливо:

— Вы заикнулись на форме извинений, но упустили из виду самое главное — поведение самих гостей. С того момента, как двери флагманского ресторана закрылись, вопрос раскаяния отошёл на второй план. Теперь важно лишь одно: как вернуть утерянную клиентуру.

Поймите, состоятельные клиенты не станут покорно ждать, пока мы соизволим посыпать голову пеплом. Они просто уйдут к конкурентам. В конце концов, в Юнцине предостаточно других статусных заведений.

Из-за неразберихи с бронированием VIP-персоны разозлились, но деловые обеды и ужины никто не отменял. Пока «Императорский пир» пустовал на карантине, респектабельная публика без лишних сомнений потянулась в другие места.

На экране появились слайды со статистикой бронирования главных конкурентов за последние дни. В двух ресторанах ажиотаж сравнялся с праздничным. Следом Тинчжоу вывел на экран их новые рекламные кампании, запущенные аккуратно в разгар кризиса «Императорского пира». На фоне агрессивного маркетинга и безупречного сервиса соперников жалкие бонусы, предложенные советом директоров, выглядели просто смехотворно.

— Я не спорю, наши гости — люди разумные. Когда первая волна раздражения схлынет, а руководство холдинга проявит должное почтение, они сменят гнев на милость. Управляющий Ян уже сумел замять часть конфликтов благодаря старым связям. Но факт остаётся фактом: постоянные клиенты больше не бронируют у нас столы и даже не интересуются датой открытия. Я лично связался с некоторыми из них. Ответ предсказуем — все эти дни они ужинают в других заведениях.

Цзян Тинчжоу давно поддерживал дружеские отношения со многими влиятельными завсегдатаями. Следующий слайд демонстрировал скриншоты вчерашней переписки с парой из них.

— Распахнуть двери мы можем хоть завтра, хоть прямо сейчас — законных препятствий нет, — продолжил шеф-повар, и его голос зазвучал ещё жёстче. — Но главный вопрос: вернутся ли гости? Вы вольны уволить хоть весь штат ресторана, я только поаплодирую. Но что дальше? Готов ли совет директоров взять на себя ответственность за катастрофическое падение выручки после перезапуска?

В конференц-зале воцарилась гробовая тишина. Крыть было нечем.

Презентация была предельно простой, но её выводы не оставляли пространства для дискуссий. Бизнес — это война, и нынешний кризис давно перерос масштаб одной лишь кулинарной точки.

Стремительный взлёт компании Цзян за последнее десятилетие и баснословные доходы «Императорского пира» объяснялись не только покровительством влиятельного семейства Лу. Главным фактором стал экономический бум, когда ниша элитной гастрономии пустовала.

Тогда громкое звание «векового бренда» и слава потомственных придворных поваров позволили ресторану мгновенно занять пустующий трон.

Однако времена изменились. Сегодня этот сверхприбыльный рынок перенасыщен. Доставка редчайших деликатесов самолётами из-за рубежа превратилась в обыденность. Заведения японской и французской кухни плодились как грибы после дождя, привлекая публику экзотическими концепциями. Даже столичные гиганты традиционной китайской кухни открыли филиалы в Юнцине, причём их интерьеры заставляли старый зал «Императорского пира» казаться блеклым и устаревшим.

Сейчас в городе работало не меньше десятка ресторанов аналогичного ценового сегмента.

Борьба шла не на жизнь, а на смерть, и даже несколько дней простоя могли стоить ресторану репутации. Элитный круг юнцинского общества узок, число платёжеспособных клиентов строго ограничено.

Отток гостей наметился ещё раньше, из-за чего флагманское заведение давно не показывало рекордных прибылей, а очереди на входе стали редкостью. Ситуацию спас именно приход Цзян Тинчжоу. Разработав уникальное, неповторимое меню, он вернул интерес гурманов. Сработало сарафанное радио, слава пошла в гору, а после того как молодой шеф взял престижную награду и его имя загремело в кулинарном сообществе, забронировать столик стало практически невозможно.

Вынужденное закрытие лишь обнажило старые раны, которые до этого удавалось маскировать его личным триумфом.

— Премияльным заведениям бессмысленно лебезить перед клиентами — это лечит симптомы, а не саму болезнь, — безжалостно резал правду-матку Цзян Тинчжоу. — Безусловно, извиниться необходимо. Однако цель нашей сегодняшней дискуссии — не просто повернуть ключ в замке и зажечь вывеску. Нам нужно вернуть признание гостей и вновь занять безоговорочный трон лидера в Юнцине.

Он сделал эффектную паузу.

— Секрет успеха кроется в ореоле исключительности. Когда случается кризис, одних поклонов мало. Лучшая защита от негатива — мощное наступление на информационном поле. Нужно перебить дурные слухи триумфом.

Шеф-повар перелистнул презентацию на последний слайд. Почва была подготовлена идеально — пришло время раскрыть карты.

— Во время участия в кулинарном шоу на Центральном телевидении я близко сошёлся с главным режиссёром. Он, к слову, хорошо знает моего наставника, великого мастера Вана, — поведал Цзян Тинчжоу. — Недавно он поделился со мной эксклюзивом: съёмочная группа

государственного телеканала готовится запустить в производство второй сезон знаменитого документального цикла «Китай на кончике языка». Состав команды остаётся прежним.

Собравшиеся затаили дыхание.

— Сразу после финала конкурса я предложил режиссёру приехать со съёмками в Юнцин. Наша кухня самобытна, а «Императорский пир» как никто другой способен представить аутентичные местные рецепты. Главный продюсер этого проекта, бывший одним из судей на кулинарном поединке и отдавший за меня свой голос, проявил живой интерес. Буквально пару дней назад я получил официальное подтверждение: в ближайшее время съёмочная группа прибудет в Юнцин для сбора материала.

Цзян Ишэн первым уловил суть:

— Документальный цикл... Тот самый? «На кончике языка»?

Цзян Тинчжоу подтвердил кивком:

— Именно. Более того, мне достоверно известно, что генеральный спонсор проекта и права на брендинг до сих пор не утверждены.

Представлять этот шедевр не требовалось — каждый присутствующий в зале знал его наизусть.

Первый сезон произвёл эффект разорвавшейся бомбы, завоевав колоссальное внимание всей страны. После трансляции продажи кухонной утвари и продуктов, показанных в кадре, взлетели на интернет-платформах в сотни раз, а повторные показы до сих пор крутили в эфире.

Зрители изнывали от нетерпения в ожидании продолжения, однако государственные телепроекты такого масштаба окутаны строжайшей тайной. Разузнать подробности обычным путём было невозможно. Не будь у Тинчжоу личного выхода на руководство, совет директоров остался бы в неведении.

Госпожа Цинь Рушуан до этого момента откровенно скучала. Она пришла на заседание лишь по просьбе Лу Байюя — присмотреть за Цзян Тинчжоу, да заодно оценить, как держится её собственный сын в суровых корпоративных баталиях. Но стоило шеф-повару заговорить о съёмках, как её скучающая поза мгновенно сменилась предельной собранностью.

В последнее время «Логистическая группа Лу» тратила колоссальные бюджеты на маркетинг по всем фронтам. В условиях жёсткой конкуренции это было неизбежно, особенно сейчас, когда запуск сквозной доставки «от двери до двери» требовал безусловного доверия потребителей.

Но реклама не терпит бездумного сжигания средств. Деньги должны работать точно, а действительно эффективных площадок на рынке практически не осталось.

— Наше главное преимущество перед конкурентами — вековые традиции и безупречно переданный вкус локальной кухни. «Императорский пир» — истинный исторический бренд. Если мы сумеем достойно принять столичную группу, дефицита в клиентах у нас не будет до конца дней, — уверенно произнёс Цзян Тинчжоу. — И разумеется, я полагаю, что для «Логистической группы Лу» это предложение представляет не меньшую ценность.

Он прекрасно знал об астрономических тратах корпорации на интернет-продвижение. Пиаром занимался как раз Цзян Ю, из-за чего они спелись с Лу Цзяхэ.

Вот только отдача от модных инфлюенсеров и блогеров выходила копеечной — много шума из ничего.

Логистическому гиганту требовалась не просто узнаваемость, а статус безупречного лидера. Нужен был выход на целевую, платежеспособную аудиторию в узком сегменте, чего сетевой хайп дать не мог при всём желании.

— Новый сезон выйдет на стриминговых платформах одновременно с эфиром на государственном канале, — ковал железо пока горячо кулинар. — Во время съёмок первой части технологии холодного хранения находились в зачаточном состоянии. Зрители пускали слюни у экранов, но могли заказать лишь сухие полуфабрикаты. Теперь всё иначе.

Он посмотрел прямо на Цинь Рушуан:

— Холодильные терминалы вашей компании обеспечивают безупречную сохранность и скорость, недостижимую для дешёвых служб доставки. Любые деликатесы, требующие особого температурного режима, могут оказаться на столе клиента в кратчайшие сроки. В этом и заключается ваше абсолютное преимущество.

Директор Цинь не проронила ни слова. Будучи опытным стратегом, она мгновенно просчитала выгоду. Поднявшись со своего места, женщина направилась к выходу из конференц-зала, чтобы сделать несколько срочных звонков. Проходя мимо Цзян Тинчжоу, она ласково коснулась его плеча и негромко обронила:

— Великолепно.

До Лу Цзяхэ суть доходила несколько дольше, но когда пелена спала с его глаз, молодой человек взволнованно воскликнул:

— Почему же ты молчал об этом до сих пор?!

— Сейчас — самое время, — парировал шеф-повар. — Совет директоров в полном составе, прекрасный повод расставить точки над «и».

Он перевёл насмешливый взгляд на отца:

— Господин Цзян, согласны?

В голове Цзян Ишэна вихрем пронеслись сотни мыслей. Как опытный делец, он первым делом поспешил оценить реакцию представителей семьи Лу.

Теперь даже Лу Цзяхэ напрочь позабыл о своём фаворите Цзян Ю. Сбросив напускную неприязнь к старшему брату, он засыпал шеф-повара вопросами, касающимися исключительно делового партнёрства.

Вскоре в зал вернулась госпожа Цинь. По её решительному лицу стало ясно: решение принято.

— Вопрос с оскорблёнными VIP-клиентами флагманского ресторана я беру на себя, мои люди уладят недоразумения, — объявила она. — В ваши внутренние кадровые перестановки я не вмешиваюсь. Позаботьтесь о том, чтобы двери заведения открылись как можно скорее, эта нелепая история должна кануть в лету. Столичную съёмочную группу мы обязаны встретить на высшем уровне.

Цзян Ишэн угодливо закивал:

— Безусловно, госпожа Цинь. Всё сделаем в лучшем виде.

Директор Цинь сделала приглашающий жест в сторону молодого повара:

— Тинчжоу, присаживайся-ка поближе ко мне.

Её нынешний тон разительно отличался от дежурной вежливости, выказанной в комнате отдыха. Теперь в её глазах светилось искреннее расположение.

— Ты оказал неоценимую услугу нашему холдингу, — мягко произнесла женщина. — Каюсь, раньше я недооценивала твой потенциал. Обладать столь широким видением... Ты действительно вырос и возмужал.

Каждое слово госпожи Цинь острым гвоздём забивалось в сознание Цзян Ишэна.

Поскольку ключевой кризис разрешился благодаря вмешательству покровителей, совет директоров перешёл к финальной части повестки дня — кадровым назначениям. Затянувшаяся дуэль между братьями подходила к финалу.

Большинство собравшихся были в курсе кулуарных интриг и полагали, что участь старшего сына уже решена его собственной оплошностью.

Однако перед тем как сделать решающий шаг, Цзян Ишэн заметно занервничал. Он бросил быстрый взгляд на бледного Цзян Ю, затем перевёл взор на безмятежного Цзян Тинчжоу.

Открыв папку на последней странице, председатель долго хранил молчание, прежде чем заговорить.

Сам виновник торжества сохранял абсолютное олимпийское спокойствие.

Откинувшись на спинку кресла, Цзян Тинчжоу лениво вертел в пальцах под столом свою золотую медаль в форме ложки — трофей недавнего чемпионата. Весь его расслабленный облик говорил о том, что исход битвы ему глубоко безразличен.

После обязательного в таких случаях потока канцелярских штампов и общих фраз, Цзян Ишэн протянул руку к лежавшему перед матерью конверту. Положив на него ладонь, он торжественно произнёс:

— Итак... Я объявляю, что по результатам первого квартала наибольшую выручку показал флагманский ресторан «Императорский пир». Цзян Тинчжоу, поздравляю. Победа за тобой.

— Отец! — Цзян Ю резко развернулся к нему, в одно мгновение растеряв всю свою хваленую благопристойность. — Но ведь отчёты... Как ты можешь...

— Это подтверждённые данные. Если у кого-то возникнут сомнения, вы вправе лично затребовать финансовую отчётность, — жёстко пресёк его сыновний порыв Цзян Ишэн. — Проверяйте сколько угодно, никаких фальсификаций. Победителем этого раунда официально признан Цзян Тинчжоу.

В голосе председателя звенел металл, и никто из членов правления не посмел возразить.

Представители семейства Лу предпочли остаться в стороне. Лу Цзяхэ, несмотря на свой вздорный нрав, обладал прагматичным умом и понимал, что лезть на рожон бесполезно. Когда побелевший от злости Цзян Ю умоляюще взглянул на него, молодой наследник лишь едва заметно покачал головой, призывая смириться.

Победитель же даже бровью не повёл.

Пока отец зачитывал вердикт, Тинчжоу продолжал задумчиво разглядывать кулинарную награду.

Всматриваясь в детали приза, он находил его оформление весьма ироничным. В день награждения он был слишком пьян от успеха, чтобы обращать внимание на подобные мелочи.

Снежно-белый черпак ложки казался безупречным — чистейший, без единой прожилки или соринки. Черенок же, выполненный из чёрнёного золота, напротив, выглядел грубым, шероховатым и даже неприятно колот ладонь — поразительный контраст.

Однако Цзян Тинчжоу, будучи тонким ценителем, понимал: безупречного природного нефрита не бывает. Белая чаша ложки была всего лишь дешёвой синтетической имитацией. А вот невзрачная, искусственно состаренная рукоять — подлинным, чистейшим золотом высшей пробы.

В этом невзрачном куске благородного металла вес был без малого шестьдесят шесть граммов. Настоящая, не дутая ценность.

Когда стихли последние слова председателя, Тинчжоу спрятал награду и неторопливо поднялся под оглушительный шквал рукоплесканий.

Инициатором оваций выступила сама госпожа Цинь, и за ней дружно последовал весь кабинет. Тот самый мелкий акционер, что в начале заседания рассыпался в любезностях перед Цзян Ю, теперь первый подскочил к победителю:

— Поздравляю вас, господин вице-президент Цзян!

— Воистину, дорогу молодым талантам! Под вашим началом холдинг ждут великие свершения!

Зал мгновенно наполнился подобострастным гулом. Никто больше не вспоминал о скверном характере новоиспечённого вице-президента или его резких манерах.

Цзян Ю из последних сил цеплялся за остатки самообладания. Лицо его сделалось землисто-серым, а ладони смыкались в безжизненных, механических хлопках.

Тинчжоу молча наблюдал, как отец размашисто подписывает и скрепляет печатью приказ о его назначении. Точка в этой схватке была поставлена раз и навсегда.

Главный приз — старинную Императорскую обеденную чашу семейства роз — поднесла матушка, Цзян Моли. Она тепло обняла старшего сына, и её лицо озарила мягкая, любящая улыбка:

— Поздравляю, мой Сяо Бао. Мама так гордится тобой.

Драгоценный фарфор покоился в бархатных ложементх шкатулки. Подлинный антиквариат тончайшей работы завораживал изяществом росписи.

Тинчжоу ласково прижал маму к себе:

— Спасибо. Я тоже очень рад.

Однако, переведя взгляд на поникшего младшего сына, Цзян Моли тут же засуетилась, терзаемая материнской жалостью. Поспешив к нему, она принялась утешать:

— Сяо Ю, милый, не расстраивайся. Впереди ещё столько шансов! Компания окажет тебе полную поддержку при открытии нового заведения. И я сама помогу, обещаю. Лишь бы вы ладили друг с другом, ради вашего мира я на всё готова.

— Совершенно верно, — вставил свои пять копеек Лу Цзяхэ, похлопывая приятеля по плечу. — Не вешай нос, это всего лишь первый раунд.

Практически каждый из присутствующих разделял эту мысль: «Это только начало». Противостояние братьев длилось годами, и кресло вице-президента было лишь промежуточной высотой, а вовсе не финалом затяжной войны.

Когда посторонние покинули конференц-зал, члены семейств Цзян и Лу не спешили расходиться.

У госпожи Цинь зазвонил телефон — доверенные лица спешили доложить о первых результатах переговоров со съёмочной группой. Цзян Ю благодаря усердным утешениям своего патрона постепенно вернул лицу живые краски. Владея искусством притворства в совершенстве, он уже нацепил привычную маску кроткой покорности.

Даже управляющий Ян, ходивший последние дни чернее тучи, заметно приободрился. Свидетель этой головокружительной драмы чувствовал себя так, будто только что сошёл с американских горок.

Теперь, под крылом всесильных Лу и в преддверии визита столичных журналистов, краха флагманского ресторана можно было не опасаться. Цзян Ишэн, славившийся прагматизмом, не станет рубить сплеча, раз кризис миновал. Для старого управляющего это был лучший исход из всех возможных.

После заседания он подошёл к победителю и от чистого сердца произнёс:

— Тинчжоу... Спасибо тебе. И за меня, и за наш ресторан.

— Не стоит благодарности. Я спасал не тебя, — ровно ответил Цзян Тинчжоу.

Он бережно упаковывал драгоценную чашу в плотный слой воздушно-пузырьковой плёнки прямо внутри своего рюкзака, даже не взглянув на собеседника.

— Совет директоров всё равно вынесет дисциплинарное решение. Места управляющего тебе не видать как своих ушей. Да и вообще, к делам «Императорского пира» тебя больше близко не подпустят.

— Да я всё понимаю. Пускай увольняют, хоть на пенсию отправляют — стерплю, — дядя Ян устало улыбнулся. — Главное, что ресторан выкабался.

На склоне лет оказаться в шаге от позорного краха — врагу не пожелаешь. Ян отдал этому заведению лучшие годы. Да, когда-то он вставлял Цзян Тинчжоу палки в колёса, но само детище берёг как зеницу ока. Последнюю неделю он не смыкал глаз от ужаса, и лишь теперь его отпустило.

— Ты можешь храбриться сколько угодно, мальчик мой, но я-то знаю: тебе не плевать на это место. За колючим панцирем ты прячешь благородное сердце.

Тинчжоу лишь презрительно фыркнул:

— Сними розовые очки, старик. Я просто хотел забрать чашу и утереть нос братцу.

— И всё же я останусь при своём мнении, — упрямо покачал головой Ян. Затем он обернулся в сторону притаившегося Цзян Ю, и его лицо мгновенно исказилось от злости. — В тихом омуте черти водятся. Вот кто истинная змея на груди нашей семьи.

Он вновь посмотрел на Тинчжоу:

— Тинчжоу, ты обязан растоптать его. Иди до конца, заберись на самую вершину. Я уйду, но долг платежом красен. Я найду способ поквитаться за эту подножку.

Впрочем, планы старого управляющего мало заботили новоиспечённого вице-президента.

Очень скоро ни этот старик, ни грязные корпоративные интриги, ни само напыщенное семейство Цзян не будут иметь к его жизни ни малейшего отношения.

<http://bllate.org/book/19956/1995103>